

Читайте романы примадонны иронического детектива
Дарьи Донцовой

Сериал «Любительница частного сыска Даша Васильева»:

Крутые наследники	Ромео с большой дороги
За всеми зайцами	Лягушка Баскервилей
Дама с коготками	Личное дело Женщины—кошки
Даггисты тоже плачут	Метро до Африки
Эта горькая сладкая месть	Фейсконтроль на главную роль
Жена моего мужа	Третий глаз—алмаз
Несекретные материалы	Легенда о трех мартышках
Контрольный поцелуй	Темное прошлое Конька—
Бассейн с крокодилами	Горбунка
Спят усталые игрушки	Клетчатая зебра
Вывод дела	Белый кош на прише
Хобби гадкого утенка	Любовница египетской мумии
Домик тетюшки лжи	Лебединое озеро Ихтиандра
Привидение в кроссовках	Тормоза для блудного мужа
Улыбка 45—го калибра	Мыльная сказка Шахерезады
Бенефис мартовской кошки	Гений страшной красоты
Полет над гнездом Индошки	Шесть соток для Робинзона
Уха из золотой рыбки	Пальцы китайским веером
Жаба с кошельком	Медовое путешествие вдвоем
Гарпия с пропеллером	Приват—танец мисс Марпл
Доллары царя Гороха	Самовар с шамшаиским
Камиш для Снегурочки	Аполлон на миллион
Экстрим на сером волке	Сон дядюшки Фрейда
Стилист для снежного человека	Штамп на сердце женщины—вамп
Компот из запретного плода	Свидание под мантией
Небо в рублях	Другая жизнь оборотни
Досье на Крошку Че	Ночной клуб на Лысой горе

Сериал «Евлампия Романова. Следствие ведет дилетант»:

Маникюр для покойщика	Нежный супруг олигарха
Покер с акулой	Фанера Милосская
Сволочь пенаглядная	Фэн—шуй без тормозов
Гадюка в сиропе	Шоппинг в воздушном замке
Обед у людоеда	Брачный контракт кентавра
Созвездие жадных псов	Император деревни Гадюкино
Канкан на поминках	Бабочка в гипсе
Прощай гадостей на завтра	Ночная жизнь моей свекрови
Хождение под мухой	Королева без башни
Фиговый листочек от кулор	В постели с Кинг—Конгом
Камасутра для Микки—Мауса	Черный список деда Маая
Квазимодо на шпильках	Костюм Адама для Евы
Но—шпа на троих	Добрый доктор Айбандит
Синий мопс счастья	Огнетушитель Прометей
Прищесса на Кириешках	Белочка во сне и наяву
Лампа разыскивает Алладина	Матрешка в перьях
Любовь—морковь и третий	Маскарад любовных утех
лишний	Шуры—муры с призраком
Безумная кепка Мономаха	Корпоратив королевской
Фигура легкого эштатажа	династии
Бутик ежовых рукавиц	Имидж папрокат
Золушка в шоколаде	Гороскоп птицы Феникс

Сериал «Виола Тараканова. В мире преступных страстей»:

Черт из табакерки	Горячая любовь слепопика
Три мешка хитростей	Человек — невидимка в стразах
Чудовище без красавицы	Летучий самозванец
Урожай ядовитых ягодок	Фея с золотыми зубами
Чудеса в кастрюльке	Приданое лохматой обезьяны
Скелет из пробирки	Страстная ночь в зоопарке
Микстура от косоглазия	Замок храпящей красавицы
Филе из Золотого Пестушка	Дьявол носит лапти
Главбух и полцарства в придачу	Путеводитель по Лукоморью
Концерт для Колобка с оркестром	Фанатка голого короля
Фокус — фокус от Василисы Ужасной	Почной кошмар
Любимые забавы папы Карло	Железного Любопника
Муха в самолете	Кнопка управления мужем
Кекс в большом городе	Завешание рождественской утки
Билет на ковер — вертолет	Ужас на крыльях ночи
Монстры из хорошей семьи	Магия госпожи Метелицы
Каникулы в Простофилино	Три желания женщины — мечты
Зимнее лето песни	Вставная челюсть Щелкунчика
Хэппи — энд для Дездемоны	В когтях у сказки
Стриптиз Жар — птицы	Инкогнито с Бродвея
Муму с аквапангом	Закон молодильного яблочка

Сериал «Джентльмен сыска Иван Подушкин»:

Букет прекрасных дам	Мачо чужой мечты
Бриллиант мутной воды	Верхом па «Титанике»
Инстинкт Бабы — Яги	Ангел на мелие
13 несчастий Геракла	Продюсер козьей морды
Али — Баба и сорок разбойниц	Смех и грех Ивана — царевича
Надувная женщина для Казановы	Тайная связь его величества
Тушканчик в биудях	Судьба найдет на сеновале
Рыбка по имени Зайка	Авоська с Алмазным фондом
Две невесты на одно место	Коропный номер мистера X
Сафари на черепашку	Астральное тело холостяка
Яблоко Монте — Кристо	Кто в чемодане живет?
Пикник на острове сокровищ	

Сериал «Татьяна Сергеева. Детектив на диете»:

Старуха Кристи — отдыхает!	Версаль под хохлому
Диета для трех поросят	Всем сестрам по мозгам
Инь, янь и всякая дрянь	Фуа — гра из тонора
Микроб без комплексов	Толстушка под прикрытием
Идеальное тело Пятачка	Сбылась мечта бегемота
Дед Снегур и Морозочка	Бабки царя Соломона
Золотое правило Трехпудовочки	Любовное зелье колдуня — болтуна
Агент 013	Бермудский треугольник черной вдовы
Рваные валенки мадам Помпадур	Вулкан страстей наивной пезабудки
Дедушка на выданье	Страсти — мордасти рононосца
Шекспир курит в сторонке	Львиная доля серой мышки

Сериал «Любимица фортуны Степанида Козлова»:

Развесистая клюква Голливуда	Укротитель Медузы горгоны
Живая вода мертвой царевны	Хищный аленький цветочек
Женихи воскресают по пятницам	Лунатик исчезает в полночь
Клеопатра с парашютом	Мачеха в хрустальных галлонах
Дворец со съсхавшей крышей	Бизнес — шан трех богатырей
Княжна с тараканами	Голое платье короля

Дарья
ДОНЦОВА

Шесть соток
для Робинзона

Москва
2017

любительница частного сыска
ДАША ВАСИЛЬЕВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д67

Оформление серии *В. Щербакова*
Иллюстрация художника *В. Остапенко*
Под редакцией *О. Рубис*

Донцова, Дарья Аркадьевна.

Д67 **Шесть соток для Робинзона** : [роман] / Дарья Донцова. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 352 с. — (Иронический детектив).

ISBN 978-5-04-089172-6

Даша Васильева, по образованию штукатур, частенько сидит без гроша и питается одной овсянкой! Ни семьи у нее, ни детей: короче, кроме имени, ничего общего с известной любительницей частного сыска. Вот только расследование Даше все равно приходится вести — а как иначе, если на семью ее нового шефа напал натуральный мор! Началось все с того, что жена психолога и амулетчика Владимира Сперанского, нанявшего Дашу ассистенткой и до кучи домработницей, отравилась безобидной минералкой. Газировочку ей подали в доме олигарха Стебункова, с которым недавно приключилась похожая история: привез он из Африки мясо самолично убитого им крокодила, да и угробил угощением всех своих друзей. А среди них — та самая тетка, великая сыщица Даша Васильева!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Донцова Д. А., 2017
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-04-089172-6

ГЛАВА 1

Чем меньше денег осталось в кошельке, тем больше вероятность, что у тебя возникнут огромные, совершенно непредвиденные расходы.

Я уставилась на грудку мелких деталей и пластиковых обломков, оставшихся от моего недавно купленного мобильного телефона. Ну почему симпатичная трубка, упав всего лишь со стола, мгновенно умерла? У некоторых людей сотовые остаются живы, даже если владелец попадает в авиакатастрофу! Хотя, с другой стороны, зачем человеку, спланировавшему с высоты десяти тысяч метров на землю, исправный телефон? Ладно, все, что ни случается, происходит к лучшему.

Я присела на корточки и начала собирать детали, сама не зная зачем. Был бы аппарат старый, легко утешила бы себя, сказав: «Подумаешь! Все равно он древний, дешевле некуда, фотокамера в нем отвратительная, избавиться от телефона не позволяла жаба. И вот — ура! — он разбился. Сейчас побегу за новым». В моей же ситуации все не так: мобильный новый, фотографировать мне некого, до зарплаты еще неделя, денег в кармане кот наплакал, а моя жаба давно молчит, потому что ее тошнит от ежедневной овсянки на воде, которую мне приходится лопать на завтрак и ужин.

Телевизор на стене мигнул, появилось изображение блондинки со странным хитро-наивным взглядом. Она затараторила без остановки:

— Программа «Вся правда о знаменитостях» вновь возвращается к теме таинственной гибели ближайших друзей бизнесмена Ивана Гавриловича Стебункова. Сегодня ровно сорок дней с того момента, как произошла трагедия...

Я остановилась напротив телика и стала слушать.

В середине апреля Стебунков отпраздновал свой шестидесятилетний юбилей. Но он не стал закатывать пышный банкет дней на семь, собрав весь бомонд, а сделал подарок любителям театра. Меценат и благотворитель, Иван Гаврилович в свой день рождения представил публике новый спектакль, для участия в котором были приглашены артисты из разных стран мира, и не просто артисты, а звезды, чей гонорар исчисляется шестизначными цифрами. Москва замерла в изумлении. И было от чего разинуть рот. Во-первых, все приглашенные актеры исполняли свои роли на русском языке, во-вторых, билеты на уникальное представление не продавались, а раздавались бесплатно, в-третьих, все места в зале были заняты отнюдь не представителями так называемой тусовки. Стебунков сам проконтролировал распределение контрамарок. Поэтому партер не сверкал бриллиантами, а прессу пустили на десять минут уже после окончания спектакля. Такого столица еще не знала. Мировые селебритис разлетелись по домам, а пьеса Игоря Мамонова «Люба, Джулия и Оливия» отныне включена в репертуар театра, роли в ней получают столичные лицедеи.

Эпатажного, известного не только в России, но и широко за ее пределами драматурга Мамонова и невероятно богатого Стебункова связывала тесная и давняя дружба.

Более тридцати лет назад Иван Гаврилович, тогда аспирант Литературного института, будучи в жюри конкурса «Новое имя», организованного Союзом писателей СССР, обратил внимание на пьесу студента первого курса МАИ Игоря Мамонова и всеми силами стал ратовать за ее победу в творческом соревновании. Однако сочинение начинающего драматурга не имело шансов получить награду по разным причинам, в том числе из-за возраста автора, и первое место тогда присудили некоему Шашкову, о котором нынче никто не помнит, зато отвергнутый Мамонов подружился со Стебунковым. С течением времени Игорь получил диплом МАИ, но работать в области авиации не стал, посвятив себя драматургии. Стебунков защитил кандидатскую диссертацию по творчеству Максима Горького и отправился преподавать русскую советскую литературу в третьесортный институт, где и познакомился с Дарьей Васильевой, молодой женщиной, обучавшей недорослей французскому языку. Чуть позже к компании Стебунков — Мамонов — Васильева примкнул художник Олег Барсуков.

В советские времена никто из них не добился успеха. Странные пьесы Мамонова, среди персонажей которых были, например, говорящая Эйфелева башня и милиционер-самоубийца, прыгнувший с Кремлевской стены из-за неразделенной любви к генералу-начальнику, приводили в оторопь членов художественных советов как столич-

ных, так и провинциальных театров. Игорь работал кочегаром и наотрез отказывался писать пьесы о рабочем классе, которые легко могли быть поставлены на сцене.

Стебунков получал мизерную зарплату и все же постоянно приводил в свой дом гостей, молодых, в основном провинциальных талантливых людей. Таким образом он пытался помочь никому не известным режиссерам-актерам-писателям-художникам, мечтавшим покорить столицу. И не только делился с ними деньгами, кормил их и поил, но и селил у себя в крошечной квартирке.

В самом начале девяностых, когда России были абсолютно не нужны деятели науки и культуры, Иван Гаврилович уволился из института, где ему платили медные гроши, и стал компаньоном Макса Полянского, бывшего супруга Дарьи Васильевой. Скорей всего, именно она и свела их вместе. Тандем оказался на редкость удачлив, но просуществовал недолго, партнеры разбежались, каждый пошел своей дорогой, но оба достигли феерического успеха. Сейчас Полянский со Стебунковым контролируют почти весь рынок торговли продуктами — владеют сетями супермаркетов не только в России и прочно обосновались в первой сотне богатей. Что и понятно: мир сотрясают кризисы и войны, но кушать людям хочется всегда. И Полянский, и Стебунков являются меценатами. Но Макс помогает исключительно людям кино, продюсирует сериалы и полнометражные фильмы. Причем любит сам отбирать красоток на главные женские роли, а потом женится на им самим зажженной звезде, что подчас приводит к неприятностям. Кстати, всякий раз, когда Полянский попадал в

беду, ему на помощь приходила бывшая супруга Дарья Васильева, доморошенная сыщица и любовница полицейского начальника Александра Михайловича Дегтярева¹. Вот уж поистине высокие отношения!

В отличие от Максима его бывший партнер спонсирует множество театральных постановок, материально поддерживает как юных, так и пожилых деятелей сцены. При этом в зону его внимания попадает не только «белая кость», то есть артисты, постановщики, драматурги, но и работники кулис: осветители, гримеры, костюмеры, рабочие сцены, администраторы. Каждый, обратившийся к Стебункову, может рассчитывать на помощь. Но меценат не жалуется пьяниц, наркоманов и лентяев, и таким людям не стоит даже близко подходить к благодетелю. Перед тем как расстегнуть кошелек, Иван Гаврилович всегда наводит справки о том, кто жаждет получить от него денежную помощь. И покровитель не гоняется за юбками, образно говоря, дивана в его рабочем кабинете нет. Все помнят эту поговорку².

В марте Стебунков отправился отдыхать в Африку. А через две недели, вернувшись в Россию, устроил для своих лучших друзей праздник. Во время сафари Иван Гаврилович подстрелил крокодила, местные жители особым образом замариновали мясо хищника, и олигарх, приехав на родину, организовал вечеринку в африканском стиле. Во

¹ О неприятностях, которые происходили с Полянским, читайте в книгах Дарьи Донцовой «Жена моего мужа» и «Третий глаз — алмаз», издательство «Эксмо». (Здесь и далее прим. автора.)

² «Путь на экран лежит через диван».

время ужина подали шашлык из крокодилятины, который все гости назвали восхитительным. Когда через сутки стало плохо Игорю Мамонову, его поместили в клинику, но доктора не помогли — драматург ушел из жизни через две недели мучений. На момент его кончины были больны все участники веселого пикника, и все они умирали тоже в муках. Мамонов, Барсуков и Дарья Васильева скончались, несмотря на то что Стебунков вызвал в столицу почти всех лучших докторов мира. В результате мозгового штурма специалисты пришли к выводу: мясо крокодила было заражено неким неизвестным науке вирусом, который и уничтожил друзей Ивана Гавриловича. Поняв, что причиной их смерти послужил убитый олигархом аллигатор, врачи забили тревогу. Но очень скоро стало ясно: вирус не передается воздушно-капельным путем, действует через желудочно-кишечный тракт. Вся прислуга Стебункова, включая представителя турфирмы «Консьерж элитпрофи», сопровождавшего бизнесмена по Черному континенту, абсолютно здорова. Погиб лишь водитель Степан Комолов, который жарил для компании шашлык и тоже им полакомился.

На экране телевизора возникло изображение весело улыбающихся людей, а корреспондентка продолжала вещать теперь уже за кадром:

— В распоряжении нашей программы оказался последний снимок друзей олигарха, сделанный во время той убийственной вечеринки. В центре, с шампуром в высоко поднятой руке, загорелый хозяин дома. Справа от него вы видите хрупкую, коротко стриженную блондинку с собакой на руках. Это Дарья Васильева, бывшая жена Максима По-

лянского, любовница полковника Дегтярева. Слева, у стола, Игорь Мамонов, а художник Олег Барсуков сидит рядом с Васильевой. Поодаль, возле огромного мангала, колдует водитель Степан. Все радуются, предвкушая необыкновенный ужин. И никто не знает, что смерть уже тихим шагом вошла в дом.

Фотография пропала, и я снова увидела журналистку.

— У нас в студии находится доктор медицинских наук, профессор и академик Литвинов. Евгений Николаевич, как вы можете прокомментировать то, что случилось в доме Стебункова?

Камера отъехала вбок, и на экране возник еще один человек, до сих пор хранивший молчание. Мужчина хмуро посмотрел на хозяйку эфира.

— Для начала хочу заметить, что сам Иван Гаврилович Стебунков жив. Мы со всех сторон, с применением самого современного диагностического оборудования, обследовали бизнесмена и не испытываем ни малейшего опасения за его здоровье.

— И почему так? — перебила его ведущая. — Все его гости покойники, а он...

Литвинов сложил руки на груди.

— Ну, я мог бы сейчас сказать много умных слов об иммунитете. Но, если честно, не знаю. Всю жизнь занимаюсь так называемыми экзотическими болезнями и постепенно прихожу к выводу, что стою на берегу океана, который пытаюсь вычерпать чайной ложкой. Мой совет: поменьше ездите на Черный континент, не пускайтесь в длительные экскурсии по сельве Амазонки, не лезьте в кратер вулкана на каком-нибудь тропическом островке, куда до вас не ступала нога белого человека. Впол-

не вероятно, что привезете из турпоездки не только удивительные снимки и яркие впечатления, но и некую заразу, от которой в лучшем случае будете лечиться всю оставшуюся жизнь, а в худшем... в худшем получится, как с приятелями Стебункова. Сам он жив, а других убил своей глупостью. Надо же было до такого додуматься — притащить в Москву филе замаринованного бабами-аборигенками аллигатора! Да, африканцы едят водных позвоночных, но еще они употребляют в пищу некоторые растения и представителей фауны, которые ядовиты для европейцев, хотя на коренных жителей континента не оказывают токсического действия. Есть, например, такая маленькая птичка размером со среднего цыпленка, местные называют ее мцани. Из мцани варят суп или запекают ее в глине. Но в крупных городах Африки, куда приезжает много туристов, вы ни в одном ресторане или кафе блюда из мцани не найдете. А дело в том, что у европейцев, азиатов и американцев мясо птахи вызывает неостановимую диарею, от которой ничего не помогает. Почему? Нет ответа, есть совет: не ешьте мцани. Знаете, что интересно? Чернокожие граждане Европы и Америки, кто рожден вне Африки, и даже те, чьи семьи уже несколько поколений не заглядывают на Черный континент, спокойно употребляют мцани. Очевидно, им генетически передается устойчивость к яду.

— Может, у Стебункова была бабка-негритянка? — разинула рот ведущая.

— Очень смешно! — сердито прервал ее ученый.

— Ивану Гавриловичу повезло, — тут же выпалила очередную глупость хозяйка программы.

Академик поморщился.

— Уважаемая Ксения, навряд ли можно назвать везением смерть всех друзей. По мне, так лучше умереть самому, чем наблюдать за мучениями тех, кто тебе дорог, а потом жить с осознанием того, что именно я благодаря собственной безбашенности лишил их жизни. Короче, повторяю: будьте осторожны с экзотической едой. Помните — от большинства болезней Африканского континента, даже известных медикам, прививок нет, а у белого человека напрочь отсутствует к ним иммунитет. И сколько там еще неизученного!

— Время нашей программы истекает, — заученно произнесла ведущая, — спасибо профессору Литвинову за его исчерпывающий комментарий. С вами была Ксения Муркина, до новых встреч.

Пошла реклама, на экране заскакали и запели идиотскую песенку разноцветные конфеты.

Лично мне никогда не захочется съесть драже, активно размахивающее руками-ногами да еще звонко выводящее речитативом: «Самый сладкий ананас, посмотрите, он у нас». Но некоторым нравится. Я нажала на кнопку пульта, телевизор замолчал, зато ожил городской телефон.

— Дарья! — заорали из трубки. — Ты где? А? Какого черта! Не хочешь работать — уволю! Почему сотовый выключила?

— Простите, Нина, — испугалась я, — случайно его разбила, сейчас возьму костюм Вадима и лечу за вами.

— Поторопись! — гаркнули в ухо. — Вот ведь, взяла на службу недотепу, без пяти минут пенсионерку...

ГЛАВА 2

Я не принадлежу к женщинам, делающим тайну из своего возраста, и совершенно не ощущаю прожитых лет. Но грубые слова Нины неожиданно задела меня за живое. Ну вот зачем унижать человека, который на тебя работает? Кстати, оклад, который мне платит семья Сперанских, совсем не велик, его хватает исключительно на еду и кое-какие мелочи. Наверное, нужно перезвонить хозяйке и ледяным тоном заявить: «Уважаемая Нина Георгиевна, из-за вашей патологической грубости и пещерного хамства я не желаю более приближаться к вам даже на расстояние километра. Сами забирайте из химчистки костюм мужа, я вам более не помощница!» И хлопнуть трубкой о стол. Но я не позволила своим эмоциям взять верх. Несомненно, швырнув телефон на столешницу, я испытала бы безграничное удовольствие. Но, к сожалению, оно будет кратковременным, затем навалятся проблемы. Какие? Элементарные. На что жить? Где взять деньги на оплату коммунальных услуг? На покупку еды? Овсянка не дорогое удовольствие, но даром ее никто не даст.

Устраиваясь на работу к Нине и Вадиму Сперанским, я кратко изложила свою биографию. Меня зовут Дарья Васильева, я полная тезка той маленькой, похожей на подростка, блондинки, которая водила дружбу с олигархом Иваном Стебунковым и умерла, поев крокодилятины. Возраст у нас почти совпадает, пара лет разницы не в счет. Но на том сходство заканчивается. В отличие от покойной я шатенка, волосы у меня каштановые с легкой рыжинкой, глаза карие, брови слишком широкие и гу-

стые, а кожа смуглая. Вероятно, в моем роду были итальянцы, испанцы, может, мексиканцы, иначе откуда бы у коренной москвички внешность южанки? Вам интересно, почему я не могу спросить у родителей, кем были предки? Отвечаю: дело в том, что я не знакома ни со своим отцом, ни с матерью. Меня воспитали в детдоме, выучили в школе до восьмого класса, отправили в ПТУ получать специальность штукатура, а затем выпустили в свободное плавание.

Мое детство и отрочество пришлись на годы советской власти. Сирот обижали во все времена, и с квартирами, которые полагается выделять воспитанникам приютов, всегда творилась неразбериха. Но мне очень повезло — я получила скромную однушку в тогдашнем московском захолустье, на юго-западе столицы. Ясное дело, поселили меня не на Ленинском или Комсомольском проспекте, дали ордер в барак на крохотной улочке. После детдома, который находился в паре шагов от Садового кольца, этот район показался мне ужасной провинцией. Но, как понимаете, выбора у выпускницы интерната не было.

Не прошло и двух лет, как юго-запад начал активно застраиваться, дощатые халупы сровняли с землей, я перебралась на Ломоносовский проспект, затем снова поменяла квартиру. Переезжала я за свою жизнь не один раз — мне фатально не везло с жилплощадью: едва устроюсь на новом месте, как здание объявляют аварийным и готовят к сносу. На месте последнего, из которого мне пришлось выметаться, собирались возвести гигантский торговый центр. Это случилось пять лет назад, с тех пор я прописана в громадном доме. Чтобы вам стал ясен